

#ростовскийдетектив

Н
Е
В
И
Д
И
М
Ы
Й

николай наседкин

Николай Наседкин

Невидимый

«Издательские решения»

Наседкин Н.

Невидимый / Н. Наседкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830225-1

Порой сложнее всего разглядеть то, что находится под самым носом. В этот раз ростовские сыщики столкнутся с изощренным убийцей, маскирующим свои преступления под видом несчастных случаев.

ISBN 978-5-44-830225-1

© Наседкин Н.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	12
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Невидимый

Николай Наседкин

© Николай Наседкин, 2018

ISBN 978-5-4483-0225-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В те редкие моменты, когда приятели не были заняты общим делом, капитан полиции Александр Морозов навещал своего лучшего друга Марку Платову узнать, не появилось ли у него интересное дело, про которое еще не знает вся полиция города. Поднимаясь по лестнице в квартиру, Александр поймал себя на мысли, что благодаря помощи Марка заработал себе неплохой авторитет среди своих коллег-полицейских, потому что всеми своими блистательными идеями в раскрытии преступлений Марк безвозмездно делился с ним и искренне радовался, когда все лавры доставались Александру.

Когда Платов находился дома, дверь в его квартиру всегда была открыта. Уже из прихожей доносился женский всхлипывающий голосок, который полупрошептом, запинаясь, что-то рассказывал Платову.

Увидев Морозова в открытую дверь гостиной, Марк быстро встал, взял его за руку и затянул в комнату, усадив в кресло, в котором только что сидел сам.

– Анна Ивановна, продолжайте, это мой друг Александр Морозов, он работает в уголовном розыске, мы с ним вместе займемся вашим делом, – приветливо проговорил он.

– Но я же вам говорила, Марк, что полиция не собирается заниматься этим. Следовательно, который вел дело, сказал, что для него и так все уже ясно, – недоверчиво произнесла женщина, машинально вытирая платком покрасневшие глаза, из которых уже не текли слезы.

Напротив Александра в другом кресле сидела невысокая толстая женщина около 60 лет. Ее короткие седые волосы небрежно торчали во все стороны. Несмотря на полноту тела и округлые конечности, лицо ее изрезали глубокие морщины, а кожа покрылась багровыми пятнами из-за постоянного нервного напряжения и выплаканных слез.

– Продолжайте, Анна Ивановна, мы с моим другом постараемся во всем разобраться, – с некоторым нетерпением сказал частный детектив.

Марк находился сейчас в особенном состоянии: в его движениях появилась нервозность и резкость, он как можно скорее хотел дослушать все подробности нового дела.

Он был незаурядной персоной в Ростове-на-Дону. Еще каких-то несколько лет назад он занимался простой частной юридической практикой, имел свой кабинет в адвокатской палате и стабильный заработок. Что с ним произошло, не известно, но в один прекрасный день Платов решил круто изменить профиль своей деятельности и вместо защиты подсудимых занялся поиском преступников. Он ушел из адвокатской палаты и стал частным детективом. Большинство детективов в городе, с которыми приходилось общаться, занимались любовными похождениями неверных супругов либо искали компромат на бизнес-партнеров. Такие сыщики обходили стороной криминальные истории: больших денег здесь не заработать, а вот проблем добавиться может. Платов, наоборот, интересовался именно уголовными преступлениями, и особенно теми, которые заводили полицию в тупик.

Марк стоял сзади кресла, на котором сидел его друг, обеими руками держась за спинку. По его позе было понятно, что сейчас Анна Ивановна рассказывает одну из таких историй.

Тяжело вздохнув, Анна Ивановна продолжила:

– Как я успела рассказать, Лизонька Сидельникова была единственная моя внучка, и вот неделю назад ее не стало. Сердечный приступ прямо на лекции в институте. Поймите, Марк, это какая-то глупость, этого не может быть!.. Этого не могло с ней произойти, она всегда была здорова, понимаете! Она была абсолютно здорова!.. С детства росла здоровым ребенком... – Анна Ивановна не смогла сдержать слез и начала всхлипывать.

Она вытащила из сумки обычную тонкую школьную тетрадку, такие тетради обычно используют в поликлинике для записей истории болезней, и протянула ее Морозову:

– Вот, посмотрите, здесь все о ее здоровье с рождения, – обратилась она к нему, – никаких проблем с сердцем или вообще с чем-нибудь. К тому же два месяца назад в институте, где она училась, прошел плановый медосмотр и никаких болезней врачи не обнаружили. На этот факт полиция не обратила никакого внимания и закрыла дело. Марк! – развернувшись, жалобно произнесла Анна Ивановна, – прошу вас, возьмитесь за это дело, я уверена, что Лизочку убили, – и на ее глазах опять навернулись слезы.

Марк приобнял руками пожилую женщину и успокаивающе произнес:

– Хорошо, хорошо, я во всем постараюсь разобраться, но мне нужна от вас помощь, Анна Ивановна. Расскажите мне поподробней о вашей внучке и о том, что с ней случилось.

– Она была замечательная девочка, – в глазах Анны Ивановны забрезжила надежда, – просто умница, все ее любили и говорили о ней только хорошее. Я знаю, что много ребят в институте влюблены в нее, – на секунду она остановилась. – Вот еще об одной странности я и хотела рассказать. У Лизоньки был жених, они вместе учились, но когда это произошло, его словно подменили. Он не пришел на похороны, перестал появляться на занятиях и наотрез отказался общаться с родителями Лизоньки.

– Как его зовут? – спросил Платов.

– Владимир Кононов.

– Они давно начали встречаться?

– Вот сколько они вместе, я точно не знаю. Думаю, что примерно полгода. Лизонька и Вова вместе несколько раз заезжали ко мне домой в гости. Мы пили чай, беседовали, он мне показался очень порядочным и заботливым молодым человеком.

– Что же с ним произошло? Может, горечь потери так на него повлияла?

– Не думаю, все как раз наоборот. После того, как он не пришел на ее похороны, отец Лизоньки поехал в институт в надежде с ним поговорить, но его реакция не поддается объяснению. Вова не раз бывал в гостях у Лизы и, естественно, знаком с родителями, а в этот раз, увидев ее отца, он так испугался, что буквально бросился убежать от него. После той встречи он не ходит на учебу, только в университет сообщил, что заболел.

– Да уж, не похоже на убитого горем влюбленного, – произнес Морозов. – А полицейские с ним беседовали?

– Инспектор, проводивший расследование, вообще никого не допрашивал, сказал, что ничего криминального тут нет, по заключению врачей, это несчастный случай.

– Кто же мог желать зла вашей внучке, неужели ее жених?

– Ума не приложу, она со всеми умела найти общий язык, а с Вовой у них завязался серьезный роман. Нет, я все-таки не могу представить, что он сделал Лизоньке что-то плохое, – и Анна Ивановна вновь покраснела, сдерживая слезы.

Когда проводили Анну Ивановну, Платов сел за компьютерный стол, который стоял возле окна, и начал клацать по клавишам в ноутбуке. Не отвлекаясь от своего занятия, он со строгим видом спросил своего товарища:

– Что ты думаешь по этому поводу? Все-таки несчастный случай?

– Вполне вероятно. Состояние Анны Ивановны можно понять: поверить, что самого дорого человека больше нет рядом, очень сложно. Но с другой стороны – молодая, здоровая девушка и сердечный приступ, довольно редкое сочетание. Пока я придерживусь основной версии, что это несчастный случай.

– Тогда подойди сюда и прочитай вчерашние новости, – Марк развернул монитор ноутбука, чтобы Морозов мог легко читать с экрана.

На интернет-странице новостного портала «Ростов сегодня» сообщалось: «20 октября 2015 года на своем рабочем месте скоропостижно скончался от сердечного приступа заме-

ститель управляющего Ростовского филиала „Промышленного банка“¹ Петр Сергеевич Парамонов. Молодому и перспективному банковскому руководителю было всего 29 лет». Далее описывались его талант и немалые заслуги. Завершали статью слова соболезнования родным и близким усопшего.

– Это какая-то эпидемия в городе, – с удовольствием произнес Платов.

– На что ты намекаешь?

– Никаких намеков, только сухая статистика. Даже для нашего крупного города две смерти молодых и здоровых людей от сердечных болезней за столь короткое время – это уже много.

– Ты думаешь, между ними есть связь? Банкир и студентка?

– Пока я знаю не больше тебя. В этом нам и придется разобраться, а пока мне понадобится твоя помощь. Достань, пожалуйста, копии полицейских материалов о смерти Елизаветы Сидельниковой и банкира Парамонова, наверняка они уже отправлены в архив за ненужностью.

– А ты не думаешь, что это роковая случайность?

– Любая закономерность – это череда случайностей, – улыбнулся Марк. – Так как насчет материалов?

– Хорошо, к вечеру постараюсь их достать и с ними заеду.

– Договорились, а я попробую найти Владимира Кононова и поговорить с ним. У меня все равно на сегодня планов не было.

Приехав в отдел полиции, Александр сразу пошел в архив, чтобы взять дела, о которых его просил Марк. Работа в уголовном розыске быстро приучает пользоваться представившимся свободным временем, потому что точно не знаешь, в какой момент случится очередное преступление и весь отдел загудит как потревоженный улей. Побегут сыщики днем и ночью ловить негодяя, будут сутками сидеть в засаде, и когда снова вернешься в отдел, никому не известно. До вечера еще практически целый день и случиться может что угодно.

Архив находился в подвале здания, и заведовала им молоденькая девушка Мария. Она только начинала свою карьеру полицейского после окончания университета и не имела полицейского звания, а была стажером.

– Привет, Машенька, – поздоровался Александр с девушкой, сидевшей за высокой стойкой, которая разделяла большое помещение подвала на зону для посетителей и сам архив.

– Привет, Саша! Как твои дела, что-то ты давно не заходил? – дружелюбно улыбнулась Мария, готовая исполнить любое поручение. Робость и некоторое стеснение чувствовались в действиях молоденькой заведующей архивом.

– Дела в норме, забегался на работе, – соврал он. – Лучше скажи, как твои дела – скоро уже получишь полицейское звание? Надо будет отпраздновать это всем отделом.

– Ой, уже сама устала ждать, скоро поеду на специальные курсы для стажеров, после них должны присвоить лейтенанта. Месяца три-четыре ждать еще, наверное.

– Время быстро летит. Кстати, я к тебе за помощью. Скажи, материалы о смерти Елизаветы Сидельниковой и Петра Парамонова уже сдали? Хочу с ними ознакомиться.

За спиной Марии находилось такое количество папок и сшивов, посчитать которые, наверное, невозможно, а можно лишь сказать, что вся эта бандура весит не одну тонну. Материалами были забиты все стеллажи, а вдоль стен в несколько рядов стояли свечки из папок, аккуратно перевязанные обычной бечевкой. На первый взгляд в этом бумажном «лесу» найти что-нибудь было сложнее, чем в настоящем.

Мария на удивление быстро принесла папку с фамилией «Сидельникова» и положила на стол. Пробежав глазами по своему журналу, она сказала:

¹ Все названия являются вымышленными, совпадения случайны.

– Материалов по Парамонову у меня еще нет, они у майора Петрова. Он занимается этим делом, но там вроде никакого криминала. Зачем тебе это?

– Хочу кое над чем поработать, – ответил Морозов.

До сих пор он и сам толком не представлял, над чем можно поработать в деле, в котором и так все ясно. Он взял папку, попрощался и побыстрее вышел из архива, чтобы избежать других вопросов на отвлеченные темы, которыми любила озадачивать Мария.

Сегодня Александру явно везло, оперуполномоченный Петров сидел за своим рабочим столом и печатал на компьютере, когда он отвлек его своим вопросом о ходе расследования смерти банкира.

– Только что получил заключение эксперта. Сердечный приступ у бедняги, «сгорел» на работе, – ответил Петров, не поднимая глаз от клавиатуры.

Когда печатал, Петров так резко кивал головой, наклоняясь от экрана монитора к клавиатуре, что мясистые небритые щеки постоянно совершали смешные колебательные движения. Работа на компьютере доставляла ему массу трудностей, такие, как он, не любят плоды прогресса и относятся ко всему с недоверием. От производимых им усилий на его рубашке под руками выступили большие влажные круги.

– Ты с кем-нибудь из его родственников или коллег общался? – прерывая титанический труд оперуполномоченного спросил Морозов.

– А зачем? Да и о чем? Нашла его секретарша в его кабинете. Он лежал на полу уже мертвый.

– Разве секретарша не слышала, как ее шефу стало плохо?

– Нет, это был перерыв на обед, и она ходила в кафе перекусить. Когда вернулась, зашла к нему с бумагами, ну и обнаружила уже бездыханное тело. А ты что так интересуешься, своей работы мало? – расхохотался Петров, откинувшись назад на спинку стула и скрестив руки на затылке.

– Хватает, но, если хочешь, я могу забрать у тебя это дело, напишу рапорт за тебя.

– Неужели?! Откуда такая доброта? Или ты что-то знаешь? А-а-а, можешь не отвечать, я понял, это опять твой дружок Платов тебя надоумил?

– Ладно, как хочешь, – привставая со стула, сказал Морозов, собираясь уходить.

– Забирай! – недовольно бросил Петров. – Проблем и так выше головы, дело там ясное, только отвлекаться не хочется.

Довольный, с двумя папками Морозов пошел к себе в кабинет, хотя если честно, не знал, чему радоваться. Оба материала были у него, но что в них ценного – два несчастных случая, к тому же сам себе заботы прибавил. Петров провожал коллегу ехидной улыбкой, и если из этого ничего не выгорит, шуточек и приколов с его стороны не избежать.

Ознакомиться с делами студентки и банкира до конца дня не получилось: в коридоре Морозова встретил начальник и поручил заняться доставленным за кражу малолетним преступником.

Возле двери служебного кабинета в сопровождении полицейского его уже ждал мальчишка. Служба безопасности в супермаркете по видеонаблюдению засекла, как этот пацан стащил из сумки у женщины кошелек.

– Заходи. Садись вон на тот стул, – скомандовал опер, открывая дверь.

Мальчишка с ловкостью кошки проскочил между ним и открытой дверью и занял указанный стул. На вид ему было около 14–15 лет, среднего для этого возраста роста и комплекции. Белокурые волосы торчали у него из-под кепки, а взгляд голубых глаз перепрыгивал с одного предмета на другой, пытаясь найти что-нибудь интересное.

– Следите за карманами, товарищ капитан, уж очень шустрый пацан, – расхохотался полицейский, охранявший мальчишку, и передал упакованное в полиэтиленовый пакет украденное женское портмоне.

В просторном кабинете капитан Морозов работал один, после того как второй обитатель кабинета полгода назад ушел на пенсию. Стены, покрашенные в светло-зеленый цвет, украшал портрет В. В. Путина со строгим взглядом, а на двери красовалась распечатанная на принтере надпись «На свободу с чистой совестью» – эдакий полицейский юмор. Александр не спеша налил себе и мальчишке по кружке чая и начал допрос, когда в кабинет пришла инспектор по делам несовершеннолетних Анна:

– Фамилия, имя, отчество.

– Король Максим Владимирович, – ответил мальчик.

– Король? Надо же, какая фамилия, а ты кошельки из сумок ворует, – произнесла Аня.

– Так я и есть король, только по карманным кражам, – с гордостью и нахальством ответил Максим, – могу у любого лоха бумажник вытащить.

– Этот кошелек ты украл? – спросил Морозов, показывая ему на пакет с изъятым кошельком.

– Я. Ну и что? Баба сама уши развесила. Мне все равно ничего не будет: мне еще четырнадцать лет нет.

Какой смысленный попался, явно у него есть взрослый сообщник, который и научил, что к уголовной ответственности привлекают только с четырнадцати лет, – промелькнула мысль в голове у капитана.

– Дата рождения, – продолжая заполнять протокол, спросил он.

– 21 января 2002 года.

– Совсем не долго тебе гулять осталось, каких-то два-три месяца, и будет тебе четырнадцать, тогда и разговор будет другим. В нашей базе данных о тебе нет. Ты первый раз задержан?

– Да, первый.

– Так кто тебя научил по сумкам и карманам лазить? И не вздумай мне тут сказки рассказывать, – строго взглянул на пацана сыщик.

Максим съежился и заерзал на стуле, не желая что-либо рассказывать.

– Рассказывай, королек, что застеснялся? Хвастаться у тебя лучше получается, – повторила вопрос Аня.

– Да подрабатывал летом на стройке, – явно без удовольствия начал свой рассказ Максим, – а там сторож Сан Саныч, старый уже дед.

– Давай поподробней.

– Что подробней?! Весь день на стройке в подмастерьях пробегаешь, а зарплата кот наплакал. Ну, предложил он мне денег по-легкому заработать. У него в вагончике работяги собирались по вечерам в карты на деньги поиграть. Я крутился около стола, ну и «сигналил» ему, что у них за карты.

– Что значит «сигналил»?

– Стоял за спиной у игроков и смотрел, что у них за карты. На каждую карту у нас был свой сигнал, вот и «сигналил».

– По карманам, значит, он тебя научил лазить? – спросил Александр.

– Ага, несколько раз он мне часть от выигрыша отдавал, а потом пару трюков показал, как незаметно из кармана деньги или кошелек вытащить. После этого он забирал себе выигрыш в карты, а я то, что из карманов вытаску.

– Сейчас ты все еще на этой стройке подрабатываешь? – задала вопрос Аня.

– Давно уже нет.

– Почему?

– Застукали нас, – каждое слово из Максима приходилось в буквальном смысле вытаскивать клещами.

– И что?

– Мне не сильно досталось, а вот Сан Саныча здорово избили, ребра ему сломали и зуб выбили, а со стройки нас выгнали.

– И ты решил сам в карманники пойти?

– А что делать? Я ж малолетка, на работу не хотят брать, а если и берут, то платят гроши.

– Ясно. С кем проживаешь? – продолжал заполнять протокол Морозов.

– С теткой.

– А где мать, отец?

– Отца вообще не знаю, а мать умерла давно.

– Понятно, – выдохнула Аня, – улица воспитывает. Тетке сообщили, что ты в полиции?

– Да. Вроде должна сейчас приехать, – грустную голову Максим опустил на грудь.

– Это хорошо. Имей в виду, взявшись за ум у тебя осталось совсем мало времени. С сегодняшнего дня ты будешь под надзором полиции, если попадешься еще раз, сядешь в тюрьму. Понял? – милое лицо Ани стало серьезным.

– Понял, – насупившись, сказал Максим.

За оформлением необходимых бумаг и передач мальчишки приехавшей тетке незаметно прошел день. Не успев прочитать материалы банкира и студентки, Александр поехал к своему другу частному детективу, наметить план действий.

2

Платов жил в самом центре города, на пересечении проспекта Чехова и улицы Садовой. С фасада четырехэтажный дом, где располагалась его обитель, выглядел шикарно, большие окна и барельефы создавали ауру дворянских домов прошлого столетия. Когда-то великолепные помещения здания из-за постоянных многолетних перестроек превратились в коммунальные квартиры. Длинные извилистые коридоры на каждом этаже вели в абсолютно изолированные блоки по одной или две комнаты, которые раньше составляли единые шикарные многокомнатные апартаменты. Один из таких блоков из двух комнат, объединенных тамбуром, и служил холостяцкой квартирой Марку Платову. В одной комнате Марк жил и работал над раскрытием тайн и преступлений, а вторая комната, меньшая по размеру, была переоборудована в кухню-столовую. Остальные житейские удобства располагались в конце коридора, и их приходилось делить со всеми жильцами этажа.

Из окна на втором этаже, которое принадлежало Марку, лился тусклый свет. Как обычно, Марк включил настольную лампу и, сидя в кресле, погрузился в глубины своего разума. В таком полумистическом состоянии он мог находиться несколько часов подряд, ни с кем не разговаривая, не принимая еду или воду. По его собственным словам, в этот момент он раз за разом прокручивал в своей голове все, что может подсказать пути к разгадке тайны. Разговоры... отдельные слова... мимика... интонация... одежда... манера поведения... жесты... окружающие предметы... запахи... – все несет в себе информацию, которую надо увидеть и распознать. В этом Марк был особенным, его феноменальная память позволяла ему воссоздавать образы, проматывая их в своей памяти, как кино на видеоплейере. В нужных местах делать паузы, вникая во все детали окружающей обстановки, оставшиеся незаметными в первый раз. Рассмотрев все нюансы и мелочи порой открывается картина совсем отличная от той, которая казалась простой и очевидной сначала.

Несколько раз по совету и под руководством своего друга Морозов пытался наладить свой мыслительный процесс на основе «восстановления и анализа в памяти ранее увиденного и услышанного» – такой термин придумал для своего занятия сам частный детектив. Для начала необходимо удобно устроиться в кресле или на диване, успокоить дыхание и закрыть глаза. Часть времени уходит на приведения мыслей в порядок и полное расслабление.

Для непосвященных со стороны это больше напоминало медитацию, только без сложенных ног в позе лотоса. Все попытки Морозова постичь эту науку терпели неудачу и заканчивались минут через десять-пятнадцать после начала. Подводила концентрация внимания, и едва Александру удавалось сосредоточиться на определенном месте своих воспоминаний, в голову обязательно лезли посторонние мысли, уводя размышления в совсем другом направлении.

Метод работы, который использовал Платов, в полной мере завоевал авторитет и был признан сослуживцами Морозова после одного случая, когда он несколько часов не вставал со своего кресла, собирал в своей голове по крупницам картину убийства известного в городе владельца гостиницы «Астра» Туркина, – для города это было одним из главных событий прошлого года.

В гостинице «Астра» всегда останавливался весь бомонд, крутилась тусовка из знаменитостей и богачей, а в банкет-холле отеля устраивали лучшие закрытые вечеринки города. И вот владелец самой крупной и успешной гостиницы, желанный гость всех торжеств застрелен возле своего коттеджа. Единственная версия полиции на тот момент – заказное убийство со стороны конкурентов и недоброжелателей, которых, кстати, у покойного тоже хватало.

Никаких следов и зацепок обнаружить не удалось, и самое громкое убийство в городе обещало оставаться не раскрытым очень долго. Капитан Морозов занимался раскрытием этого дела и подключил к расследованию Марка, чей метод блестяще себя оправдал.

На месте преступления собралось все полицейское начальство, сыщики и следователи летали по ночным улицам. Отельер лежал на ступенях крыльца вверх лицом и раскинув в стороны руки, переливался сине-красный цветом от включенных полицейских мигалок. На белой майке застыло бурое пятно крови.

Следствие сразу выдвинуло основную версию: бандитская разборка. Предыдущий владелец «Астры» также расстался с жизнью при помощи маленького кусочка свинца, а новым хозяином стал лежавший сейчас на ступеньках Туркин, известный в криминальных кругах как «Леша-Бык». Версия имела очевидные факты в свою поддержку – это брошенный убийцей рядом с трупом пистолет, нетронутые дорогие наручные часы «Rolex» и золотая цепь на шее покойного, на что мог позариться грабитель.

Пока полицейские искали возможных заказчиков покушения среди криминальных авторитетов, Марк шел своим путем и впитывал всю возможную информацию, чтобы потом в своей голове из разрозненных частей сложить целый пазл.

Разгадка находилась на поверхности, а именно на туалетном столике в комнате дочери убитого, которая вместе со своим возлюбленным и совершила это преступление.

Сидя в своем любимом кресле, Марк долго разбирался в деталях увиденного и услышанного, сопоставляя факты и улики. Один момент особо привлек его внимание: вечером в день убийства дочь хозяина гостиницы уехала на шоу-программу, посвященную презентации нового внедорожника «Mercedes-Benz», и вернулась уже за полночь. На крыльце она и обнаружила тело своего отца, который вышел ее встретить. На допросе, расплакавшись, она рассказывала, что сразу кинулась к нему, обняла его и пыталась поднять, но, когда увидела, что он в крови, побежала вызывать помощь.

Никто из экспертов, осматривавших покойника и его дом, не обратил внимания на маленькую нестыковку в показаниях дочери: туалетный столик и находившаяся на нем косметика явно свидетельствовали о большой работе, проделанной над ее макияжем в день убийства, а следов этого макияжа на лице, шее и белоснежной майке покойного не обнаружено. Хотя они должны были остаться, если она действительно обнимала тело мертвого отца и пыталась его поднять. Ко всему прочему следов крови на ее одежде не было. Все это ставило под большое сомнение правдивость ее показаний.

Так как версия сыщиков ничем не подтверждалась, по совету Марка за дочь Туркина организовали скрытое наблюдение и установили ее тайного жениха, о котором сама девушка на допросе умолчала. Провели обыск в его квартире и нашли одежду, на которой сохранились остатки пороховых газов.

На допросах парочка во всем созналась: дочка поздним вечером позвонила отцу и попросила выйти ее встретить. На крыльце Туркина уже поджидал ее любовник с пистолетом в руках. Мотивом убийства стал не передел гостиничной империи, а банальная юношеская гипервлюбленность, затмившая собой любовь к родителям. Отец был категорически против их отношений, а про свадьбу и слышать не хотел, поэтому влюбленным приходилось скрывать свои отношения. Преступный замысел должен был завершиться получением огромного наследства и свадьбой на уединенных островах в Тихом океане. Вот так один из крупных предпринимателей города стал жертвой своей избалованной дочери.

Этот случай вспомнился Александру, когда он подходил к дому Марка. Он поймал себя на мысли, что может очень долго просидеть сегодня вечером у Марка и наблюдать за его мыслительным процессом. Невольно на глаза попался автомобиль-фургон, припаркованный на перекрестке. На борту фургона красовалась большая наклейка «Кофе Бум».

«То, что надо», – подумал Александр купив себе двойной эспresso и не спеша направившись в подъезд.

На втором этаже путь Морозову преградила Роза Самуиловна Алеман – экономка Платова. Высокая женщина с рыжими волосами, туго собранными в пучок на затылке, и строгим

выражением лица без эмоций была уже в годах. Она старалась держать себя в форме, следила за фигурой и внешним видом именно столько, сколько необходимо, чтобы не превратиться в старый разорванный башмак, а ее жизненной энергии завидовали многие молодые жильцы дома.

Роза Самуиловна проживала одна: единственная дочь вышла замуж и переехала в Москву. После смерти мужа она не превратилась в одинокую старуху, а с удвоенной силой взялась за бытовые проблемы всего дома. Замена лампочки в общем коридоре или капитальный ремонт лестницы – ничего не могло произойти без ее участия. Ее грозный взгляд и монотонная речь наводили необъяснимый страх на сантехников, электриков и прочих рабочих, заставляя их с особой тщательностью выполнять порученную работу.

С Марком у пожилой женщины сложились более близкие отношения, чем с остальными жильцами: холостой мужчина и престарелая женщина, идеально подходили на роль матери и сына. В какой-то мере пространство, освободившееся от уехавшей дочери и усопшего мужа, занял Марк. Хозяйственные дела за небольшую плату вела Роза Самуиловна, что вполне устраивало увлеченного своей работой детектива.

– Добрый вечер, Роза Самуиловна.

– Добрый, Саша. Я принесла Марку ужин, пожалуйста, хоть ты заставь его поесть. Сидит как истукан уже час в своей «коме», ужин остыл давно.

– Я постараюсь, – пообещал он, хотя оба знали, что это не принесет никакой пользы, трогать Платова в такие моменты не имело никакого смысла.

– Зачем ты купил эту дрянь на улице? – указывая на бумажный стакан с кофе, недовольно спросила Роза Самуиловна. – Попросил бы меня, я бы сварила тебе кофе. Или тебе не нравится, как я его готовлю?

– Время уже позднее, не хотел вас беспокоить, – виновато улыбнулся Морозов, – я лучше пойду, попробую Марка накормить. Ощущая на себе одновременно недовольный и разочарованный взгляд экономки, Саша поспешил как можно быстрее заскочить в квартиру своего друга.

Марк сидел в кресле, подперев одной рукой голову. Глаза его были закрыты, вторая рука мирно лежала на подлокотнике, а скрещенные ноги вытянулись во всю длину. Морозову ничего не оставалось делать, как тихо сесть в кресло напротив.

Эта застывшая картина повторялась регулярно на протяжении всей их дружбы и общей работы. Будь рядом художник или скульптор, он с легкостью мог бы написать портрет Марка или запечатлеть его образ в камне. На роль натурщика для помпезного произведения Марк не слишком подходил: полноватое телосложение компенсировалось высоким ростом. Крепкие развитые плечи и конечности придавали его фигуре симметричности. Благодаря возродившейся моде на ношение бороды, на лице Марка уже неделю прорастала густая щетина, из которой торчал чуть вздернутый нос. Из-за глубокой посадки глаз и узкого прищура, как будто на лице постоянно присутствует улыбка, нельзя было с точностью понять, открыты они или нет. У Марка не было особых примет, за исключением родинки на правой щеке, которую скрывала растущая борода.

Платов не спал, но и ни один мускул его тела не дрогнул, когда в комнату зашел Морозов. Закинув в кресле ногу на ногу, Саша начал пить кофе и перелистывать добытые им в первой половине дня документы об обстоятельствах гибели банкира Парамонова и студентки Сидельниковой. Пока Марк погружен в себя, он решил сам попытаться понять, что объединяет этих людей и могут ли их смерти быть звеньями одной цепи.

– Кофе, где ты его взял? – вдруг спросил Платов, спустя десять минут после прихода своего друга.

– Да что он вам так дался? – с некоторым раздражением отозвался Саша. – Если хочешь, возьми, выпей, – и протянул руку со стаканом в сторону очнувшегося друга.

– Так где ты его взял?

– Купил. На углу твоего дома стоит мобильная кофейня. Ты что никогда напитки в них не покупал? На каждом перекрестке стоят.

– Кофе... крепкий, терпкий вкус и аромат, – сам себе под нос пробормотал Марк, – это может быть интересно. Так, – обратился он к Александру, – я вижу, ты достал материалы, давай-ка посмотрим, что интересного накопили твои коллеги.

– Так я не понял, ты будешь пить или нет?

– Нет, спасибо. Если захочу, тогда попрошу Розу Самуиловну. Она варит великолепный кофе со сливками, никакая кофейня ей не конкурент. Давай лучше приступим к делу, первой у нас погибла Лиза Сидельникова.

Картонная папка с порядковым номером и фамилий умершей студентки не отличалась значительной толщиной и первым документом в ней находился обобщенный рапорт полицейского проводившего проверку. В рапорте говорилось:

«... в 10 часов 15 минут в ходе плановых занятий в помещении лекционного зала №2 экономического факультета Южного федерального университета в результате сердечного приступа скончалась Сидельникова Елизавета Петровна, 1997 года рождения.

В момент смерти в лекционном зале находилось около 70 студентов и преподаватель экономической теории Фролова Екатерина Владимировна. В своих показаниях студентка Кравец Т. А., сидевшая рядом с Сидельниковой Е. П., пояснила, что у Сидельниковой Е. П. внезапно началась одышка и обильное потоотделение в области головы и шеи, после чего Сидельникова Е. П. пожаловалась на боль в груди. Кравец Т. А. закричала, что ее подруге плохо. Сидельникову Е. П. положили на скамью, в этот момент ее начало тошнить, речь Сидельниковой Е. П. стала невнятной и непонятной.

В 10 часов 30 минут прибыли врачи скорой помощи, которые зафиксировали смерть Сидельниковой Е. П.

Показания преподавателя Фроловой Е. В. и других студентов совпадают с показаниями Кравец Т. А.

Согласно заключению эксперта, смерть Сидельниковой Е. П. наступила в результате инфаркта миокарда...».

Далее шли ссылки на законы и правовые акты, на основании которых расследование прекращено.

– Не много же наработала полиция. Что в протоколе осмотра тела на месте происшествия? Что-нибудь изъяли? – глядя на тонкую папку, спросил Марк.

– Да, изъяли только пару тетрадок и шариковые ручки, которые в момент приступа были при ней.

– Посмотри на них, – вертя в руках опечатанный полиэтиленовый пакет с изъятыми тетрадями, произнес Марк, – у них листы все сморщены, как будто тетради побывали под дождем и в грязи.

– Похоже, что их изрядно намочили, – согласился Александр.

– А где ее сумочка, телефон, косметика и другие вещи?

– В протоколе про них ни слова. Наверное, остались в ее шкафчике в университете, если, конечно, родственники не забрали.

– Ясно, давай посмотрим, что мы имеем по банку.

Вторая папка была практически идентична первой, с той лишь разницей, что на ней стоял другой номер и фамилия.

– Окончательного рапорта здесь еще нет, я забрал документы у майора Петрова, а он только сегодня получил заключение о причинах его гибели.

– И что за причина смерти? Инфаркт?

– Да, инфаркт, – прочитал Морозов из заключения.

В протоколе осмотра места происшествия при обнаружении трупа значилось: «... кабинет №203 заместителя управляющего Ростовского филиала «Промышленного банка» Парамонова П. С. расположен на втором этаже здания. Вход в помещение осуществляется из приемной через деревянную дверь.

В кабинете Парамонова П. С. напротив двери находится окно, справа от двери стоит письменный стол и рабочее кресло, слева от двери во всю стену встроен книжный шкаф. Рядом с письменным столом стоит приставной столик с двумя стульями по бокам.

На момент осмотра возле встроенного шкафа, головой к окну на животе лежит тело Парамонова Петра Сергеевича. На теле Парамонова П. С. надеты костюмные брюки серого цвета, белая сорочка с длинным рукавом, галстук темно-красного цвета с геометрическим узором, на ногах обуты туфли черного цвета на шнурках. На ковровом покрытии возле головы Парамонова П. С. обнаружены следы рвотных масс. При визуальном осмотре трупа видимых следов телесных повреждений не обнаружено.

В правой руке покойника зажат бумажный лист формата А4, предположительно вырванный из папки с документами, лежащей возле тела. Над трупом Парамонова П. С. дверцы книжного шкафа открыты. На полках шкафа расставлены папки с документацией, аналогичные той, которая лежит на полу.

На письменном столе справа находится ноутбук, слева настольная лампа, между ними письменный прибор, состоящий из часов на зеленой мраморной плите и подставки для ручек. Посередине стола лежит мобильный телефон Парамонова П. С., на левом краю стола находится стопка документов, часть из них лежит на полу возле стола. На спинке кресла висит пиджак серого цвета.

Окно на момент осмотра закрыто, видимых следов проникновения не имеет. Входная дверь в кабинет видимых следов повреждений не имеет...

...С места происшествия изъяты: лист формата А4, который находился в руке трупа Парамонова П. С., сотовый телефон, бумажник, два ключа. Изъятые предметы упакованы в полиэтиленовый пакет».

В материалах имелось лишь одно краткое объяснение секретарши, некой Кругловой Ольги Степановны, не изобилующее фактами и подробностями. Из объяснения следовало, что Круглова ушла на обед примерно в 13:00 в кафе на соседней улице, а ее шеф остался на рабочем месте. Вернулась на работу около 14:00, в кабинете Парамонова в этот момент было тихо. Круглова зашла к нему с документами только в 14:30 и обнаружила своего шефа на полу, после чего сразу позвала на помощь.

– Что это за лист, который покойный сжимал до последнего? – в задумчивости спросил Марк, пытаясь одновременно не повредить полиэтилен и расправить содержащийся в нем смятый лист.

– Скорее всего, это у него вышло случайно: работал с бумагами, когда его застал приступ, вот и выдернул, при падении на пол.

– Заявление об открытии счета. Общество с ограниченной ответственностью «Орион», директор Власенко Дмитрий Анатольевич, – расправив лист, прочитал Марк.

– Скорее всего, там вся папка из бухгалтерских документов.

– Вполне возможно. Раз дело теперь у тебя, давай завтра с утра съездим в банк, где работал покойный.

– Ты хочешь поподробнее узнать про фирму «Орион»? Она-то тут при чем?!

– Сейчас любая информация важна. Ты же знаешь мой метод – мне нужны сведения обо всем, что может оказаться полезным. К тому же стоит осмотреть место смерти банкира, пока там ничего не изменилось, – заговорщицки сказал Марк и начал медленно устраиваться в кресле поудобнее.

Тратить время на то, чтобы добиться от Платова хоть каких-то намеков, не имело никакого смысла. Все умозаключения он носил в себе и никогда не делился ими до тех пор, пока не был в них уверен. Сколько сейчас мыслей крутилось в голове у Марка, сколько из них в конечном счете подтвердятся, а сколько нет, не знает никто, но озвучит он только единственно верную.

На какое-то мгновение в комнате воцарилась тишина. По коридору зашаркали туфлями по полу – кто-то из соседей прошел в сторону лестницы. Из приоткрытого окна с улицы доносился гул проезжающих машин и шум города. Александр решил прервать затянувшуюся паузу:

– Кстати, Марк, ты нашел жениха Лизы Сидельниковой?

– Да, нашел. Он по-прежнему в городе, только живет у родственников, – задумчиво ответил Марк.

– Ты поговорил с ним или он сослался на выдуманную болезнь?

– Разговор между нами состоялся не долгий. Парень явно не в себе. Несет какую-то околесицу. Ему в больницу надо, лечиться, а то и с ума сойти так можно.

– В смысле?

– Бредит о проклятии, которое убило Лизу и скоро должно добраться до него. В общем, сумбур. Я только и смог разобрать, что у Лизы был тайный ухажер, который безуспешно ее добивался. Звонил постоянно на телефон, писал СМС, короче, преследовал ее. Она не придавала этому значения, ее это забавляло.

– А он что же, просто смотрел?

– До поры до времени просто смотрел, а в один момент не выдержал. Когда в очередной раз зазвонил сотовый телефон Лизы, она сказала, что снова звонит этот прилипала. Вова не сдержался и взял телефон вместо Лизы.

– Что тебе надо придурок? Отвали от нее! – заорал Вова в трубку.

– Кто это? – надменно произнес голос. – Временный парень моей Лизочки? Слушай сюда, идиот, если хочешь жить, уйди в сторону. Смерть уже ходит за тобой.

– Ты реальный псих, когда я тебя поймаю тебе точно доктор потребуется.

– Твое время на исходе, Перун² проклял тебя, змей заберет твое сердце. Скоро, очень скоро... – раздалась гудка в телефонной трубке.

Через несколько дней в своем институтском шкафчике Кононов нашел скомканный комок волос, политый воском. Всю эту композицию насквозь прокалывала игла. Он ничего свое невесте не сказал, просто принял это за розыгрыш и забыл. Прошло недели две после обнаружения странной находки и случилось роковое событие.

В тот злополучный день парень, как обычно, пришел в институт к 10:00, потому что занятия начинались со второй пары.

– Привет, любимый, – услышал студент, когда его глаза сзади закрыли нежные ладони его возлюбленной.

– Привет, Лизочка, – расплылся в улыбке парень. Он развернулся и оказался в объятиях прекрасной молодой девушки.

– Сколько у тебя сегодня пар? Давай после занятий пойдем на каток? Забыла уже, когда каталась на коньках, – не разжимая объятий, спросила девушка.

– Конечно пойдем. Только есть одно условие, – Кононов сделал серьезное выражение лица, при этом держал руки расставленными в стороны, чтобы не испачкать Лизу. В одной руке он держал портфель, а в другой стакан.

– Какое?

– Ты должна научить меня кататься на коньках! – после небольшой паузы серьезно сказал Вова.

² Перун – бог древних славян

– Легко, – воскликнула она и поцеловала его в губы.

Влюбленные дошли по коридору института к стройным рядам шкафчиков для личных вещей студентов. Плотная толпа студентов разделяла Вову и Лизу, когда каждый из них в чреве своего хранилища разбирался в стопках тетрадей и учебников для следующей лекции.

– Вован, здоров, на семинар у Шмалько готов?! Дай списать, по-любому меня спросит, – пробрался к Кононову сквозь толпы его одногруппник.

– Бери, только чтоб после этой пары вернул, смотри мне, – вынырнул из ящика Вова.

Держа подмышкой несколько тетрадей, студент закрыл дверцу шкафчика, взял стоящий наверху кофе и начал пробираться сквозь столпотворение учащихся к выходу, где его ждала Лиза.

– Это карамельный? Я его обожаю, – выхватила стаканчик с кофе девица. – Спасибо, любимый.

– Не за что. Увидимся на следующей перемене в буфете, – разочарованно ей в след произнес Вова. Впереди его ждала скучная лекция по политологии без ароматного кофе, с которым, он надеялся, время пролетит гораздо быстрее.

Лизочка растворилась среди студентов, заполнявших лекционную аудиторию №2, а Вова побрел напротив в аудиторию №1. Прозвенел звонок, воцарилась тишина, и из каждого лекционного зала доносились монотонные речи преподавателей.

– ...Политическое лидерство – это вид политической деятельности, представляющей собой процесс взаимодействия, в ходе которого одни люди (лидеры) знают и выражают потребности и интересы своих последователей и в силу этого обладают престижем и влиянием, а другие... – нескончаемый поток информации исходил изо рта престарелого профессора. Время в аудитории застыло.

Нарушая сложившуюся гармонию, за дверью лекционного зала начался переполох, отчетливо стал слышен топот бегущих ног и обеспокоенные голоса: «Быстрее... „Скорую“... Вызвали „скорую“?!.. Человеку плохо...»

Профессор, читавший лекцию у Кононова, медленно подошел к двери и выглянул в коридор. После недолгой паузы сообщил: «В соседнем лекционном зале студентке плохо, потеряла сознание». В этот момент Вова даже представить не мог, что эта студентка, над которой сейчас склонилось множество народа и которая лежит на лавке без сознания, это и есть его Лизочка.

– Кононов, где ты?! Вова, Лизе плохо! – закричал один из студентов, просунув, голову в открытую дверь между дверным косяком и профессором.

Вова находился рядом возле тела его возлюбленной, когда прибывшие врачи констатировали смерть. Последующие сутки для него на всю жизнь выпали из памяти, находясь в сильнейшей депрессии он пребывал на грани сна и реальности.

– Печальная история, – произнес Морозов, когда Марк закончил пересказ своего разговора с Кононовым. – Чем же он так напуган сейчас?

– Его приключения не закончились. На следующий день в своем шкафчике он нашел записку примерно такого содержания: «Это ты виноват в ее смерти. Будь ты проклят. Смерть настигнет тебя» – или что-то в этом роде, – ответил Марк.

– Интересно, он не сохранил записку?

– Нет, он в таком шоке, что не помнит, куда ее дел. Его депрессия быстро сменилась паранойей. Теперь он воспринимает это всерьез. Если так и дальше пойдет, парень точно в психушку загремит.

– Надо бы установить этого ухажера, который прохода Лизе не давал, вызвать его на допрос. Запугивание Владимира Кононова точно его рук дело.

– Думаю, да, проблема в том, что Кононов его никогда не видел, даже имени не знает. Он только один раз разговаривал с ним по Лизину телефону, которого, кстати, нет среди изъ-

ятых полицией вещей. Как мне сказал Кононов, по его мнению, этот «ухажер» даже не учится в университете.

– Развели в университете чертовщину! А что это за пучок волос с воском и иглой в шкафчике Кононова? Как думаешь? – спросил Морозов.

– Предполагаю, это имитация порчи, сглаза или ритуалов черной магии, чтобы Кононова вывести из равновесия. На первый фокус он не поддался, зато после записки с угрозами медленно сходит с ума, – задумчиво произнес Марк.

Друзья договорились завтра отправиться в банк, и Платов остался в своем кресле наедине со своими умозаключениями, как обычно никого в них не посвящая, а его друг отправился домой.

– На столе Роза Самуиловна оставила ужин, – вместо прощания произнес Александр, закрывая за собой дверь.

3

Стереотипы о буднях уголовного розыска складываются по многочисленным кинофильмам с лихо закрученным сюжетом. Сценаристы заставляют главных героев распутывать сложнейшие преступления, преследовать злодеев на суше, на воде и в воздухе, не забывая при этом про самые эффектные моменты с перестрелками и драками.

В обычной жизни работа оперуполномоченного не представляет всей «радости» киношных героев. Преступный мир беден на таланты. Выхватить сумку из рук женщины и убежать или разбить стекло в машине и украсть магнитолу, а может, залезть в квартиру или смошенничать – основная криминальная палитра, на которую сподобился криминальный мир Ростова. Добавить в этот коктейль наркотики и поножовщину при пьяных разборках, и криминальный портрет города не будет иметь никаких запоминающихся и интригующих черт.

Яркие мазки на сером фоне составляют убийства. Только не те, которые случились в пьяном угаре из-за копеечного повода, а те, которые вынашивались долгое время – в них нет мелочей и случайности. Однообразие будней – лучшее средство скрыть тонко спланированное и четко реализованное злодеяние.

Утро выдалось на редкость хмурым и серым. Моросил мелкий неприятный дождь, заставлявший бегом передвигаться по улице. Морозов добежал до дверей отдела полиции, где в холле его встретил развеселый пьяный бродяга. Бородатый и грязный мужик полулежа сидел на лавке возле дежурной части.

– Заходи, – рявкнул на мужика дежурный, распахивая решетчатую дверь помещения для задержанных.

– Командир, может, я пойду? – указывая на дверь, с усмешкой сказал бродяга.

– Я тебе пойду!.. Давай заходи! На пятнадцать суток загремишь.

– Доброе утро, Толик, – поздоровался Морозов с дежурным.

– Да какое доброе..., – желал выругаться, но вовремя остановился дежурный. – Всю ночь на ушах, не спавши, а утром еще с этим алкашом возись, – заталкивая бродягу, рычал он.

– Что за сутки было?

– С вечера два грабежа – у женщин сумки из рук повыхватывали, а в три часа утра в клубе «Малибу» две пьяные компании подрались, один в больнице с дыркой от ножа, а второй ранен из травматического пистолета. Стрелок скрылся на черной «БМВ», всю ночь искали, так и не нашли. Короче, то еще дежурство.

Раздевшись в своем кабинете и повесив куртку сушиться после дождя, Морозов пошел в кабинет начальника на ежедневное утреннее совещание. Руководил отделом уголовного розыска подполковник полиции Егор Васильевич Гирин, уже отдавший службе более 20 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.